

Автор: Алихан Борханов - студент 2 курса ПО

Когда я учился в школе, я был знаком со многими произведениями А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, И.А.Бунина, но я никогда не думал, что эти великие классики с таким глубоким уважением относились к исламу и очень красиво передали восточные мотивы и образы в своих произведениях.

Меня удивило то, что И.А. Бунин пишет от первого лица, причисляя себя к исламской умме:

И я в пути, и я в пустыне,

И я, не смея отдохнуть,

Как Магомет к святой Медине,

Держу к заветной цели путь.

На втором курсе мы проходим творчество Ивана Алексеевича Бунина, великого русского классика, совершенно незнакомого нам, пишущего об исламе так, будто он на самом деле является одним из нас. Что можно испытать, читая его исламский цикл? Только восторг, благоговейное отношение к каждой строке этих изумительных, неподражаемых стихов!

Тонет солнце, рдяным углем тонет

За пустыней сизой. Дремлет, клонит

Головы баранта. Близок час:

Мы проводим солнце, обувь скинем

И свершим под звездным, темным, синим

Милосердным небом свой намаз.

Пастухи пустыни, что мы знаем!

Мы, как сказки детства, вспоминаем

Минареты наших отчих стран.

Разверни же, Вечный, над пустыней

На вечерней тверди темно-синей

Книгу звезд небесных – наш Коран!

И, склонив колени, мы закроем

Очи в сладком страхе, и омоем

Лица холодеющим песком,

И возвысим голос, и с мольбою

В прахе разольемся пред тобою,

Как волна на берегу морском.

А вот как звучит стихотворение о Тахаджуде:

В тихом старом городе Скутари,

Каждый раз, как только надлежит

Быть средине ночи, - раздается

Грустный и задумчивый Тэмджид.

На средине между ранним утром

И вечерним сумраком встают

Дервиши Джелвети и на башне

Древний гимн, святой Тэмджид поют.

Спят сады и спят гробницы в полночь,

Спит Скутари. Все, что спит, молчит.

Но под звездным небом с темной башни

Не для спящих этот гимн звучит:

Есть глаза, чей скорбный взгляд с тревогой,

С тайной мукой в сумрак устремлен,

Есть уста, что страстно и напрасно

Призывают благодатный сон.

Тяжела, темна стезя земная.

Но зачтется в небе каждый вздох:

Спите, спите! Он не спит, не дремлет,

Он вас помнит, милосердый бог.

До конца своих дней он сохранил глубоко уважительное отношение к исламу и искренние, дружеские чувства к «потомкам Пророка» (мир ему). А «мусульманских» стихов, написанных им в разные периоды жизни, у него столько, что из них следовало бы составить и издать отдельный сборник.